

Мамутова Зарема Энверовна

ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

В статье охарактеризованы типы синонимов крымскотатарских соматических фразеологизмов. В двух- и многочленных синонимических рядах выявлены идеографические типы синонимов. Стилистические синонимы не были выявлены в связи с тем, что объектом исследования послужили однотипные в стилистическом отношении диалектные фразеологизмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 121-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.19'37

В статье охарактеризованы типы синонимов крымскотатарских соматических фразеологизмов. В двух- и многочленных синонимических рядах выявлены идеографические типы синонимов. Стилистические синонимы не были выявлены в связи с тем, что объектом исследования послужили однотипные в стилистическом отношении диалектные фразеологизмы.

Ключевые слова и фразы: крымскотатарский язык; соматическая фразеология; фразеологическое гнездо; парадигматика; синонимия.

Мамутова Зарема Энверовна

*Крымский инженерно-педагогический университет
zartmi@mail.ru*

ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Соматическая фразеология составляет часть языковой системы, которая представлена парадигматическими, эпидигматическими и синтагматическими связями. Проявлением парадигматических отношений являются категории синонимии, антонимии, омонимии, полисемии и др. Наибольший интерес представляет категория синонимии, потому что она эксплицирует богатство лексико-фразеологического состава языка и его понятийно-аксиологические возможности.

Синонимия хорошо разработана в русском языке [1; 3; 6, с. 51-62]. В тюркских языках она исследована на материале карачаево-балкарского, татарского, узбекского, хакасского и других языков. Однако в крымскотатарском языке категория синонимии рассмотрена фрагментарно: лексическая синонимия – в работе [2], фразеологическая синонимия – в ряде работ Эмировой А. М. [7, с. 90-92; 8]. Синонимия на материале соматической фразеологии не была объектом специального исследования.

Цель исследования – выявить некоторые системные параметры фразеологического гнезда как компонента совокупного фразеологического состава крымскотатарского языка. **Задача** – охарактеризовать типы фразеологических синонимов как системообразующей парадигматической категории.

В работе использованы общенаучные методы анализа – индукции, дедукции, а также лингвистические методы компонентного анализа и описательный, позволившие структурировать фразеологическое гнездо и определить типы синонимов.

Теоретико-методологической основой исследования являются научные работы в области фразеологии Н. М. Шанского [6], А. И. Молоткова [5], А. М. Эмировой [7] и др. ученых.

Макрокатегорией системного анализа фразеологии является фразеологическое гнездо – «совокупность разноструктурных фразеологических единиц, в составе которых имеется одно и то же слово в разных парадигматических формах» [Там же, с. 96]. Исследование проведено на материале идиом с компонентами *агъыз* – «рот», *аркъа* – «спина», *аякъ* – «нога», *къол [эль]* – «рука», *юрек* – «сердце» [*гонъюль*, *джан* – «душа»] (около 90 единиц), извлеченных из словарей [4; 8], на примерах которых ярко эксплицируются типы синонимов в крымскотатарской соматической фразеологии.

Анализируемые фразеологизмы содержат информацию, которая обогащается дополнительными ассоциативно-эмотивными элементами, и открывают доступ к изучению способа мировидения крымскотатарского этноса, его языковой картины мира.

Фразеологические синонимы – это «фразеологические единицы, выражающие одно и то же или смежные понятия, близкие по значению, но имеющие разную образную основу (внутреннюю форму), отличающиеся смысловыми и / или стилистическими оттенками, а также обладающие разной эмоционально-экспрессивной окраской» [7, с. 91]. Синонимы образуют двучленные и многочленные синонимические ряды. Синонимический фразеологический ряд – это совокупность фразеологизмов, объединенных по близости или сходству значений. Во главе синонимического ряда находится доминанта – фразеологическая единица, наиболее полно отражающая значение ряда и нейтральная в эмоциональном и стилистическом отношениях. Как правило, все члены синонимического ряда относятся к одному и тому же частеречному разряду.

Большая часть синонимических рядов представлена двумя членами, реже встречаются многочленные ряды, потому что фразеологизмы имеют очень сложную структуру и семантику. Примеры двучленных синонимических рядов: *аркъасы къалын олмакъ кимнинъ* (букв. «спина толстая чья-л.») и *аркъасы къавий [мухкем] олмакъ кимнинъ* (букв. «спина крепкая чья-л.») с общим значением «пользоваться поддержкой, покровительством влиятельного лица»; *аякъ басмамакъ ким, кимге* (букв. «ногой не ступать кто-л., к кому-л.») – «никогда и ни при каких обстоятельствах кто-л. не будет бывать где-л.; не приходиться к кому-л.; не показываться где-л.» и *аягъыны узьмек [кесмек] ким, не ерден* (букв. «отрезать ногу кто-л., чью-л., откуда-л.») – «прерывать отношения с кем-л.; не навещать, не ходить куда-л.» и др. Примеры: *Закир оларнынъ эвине аякъ басмай-джагъыны айтты* («Закир сказал, что не ступит ногой в их дом»); *Закир ана-бабасынынъ эвинден аягъыны узьди* («Закир перестал ходить к родителям»).

Следующий двучленный синонимический ряд со значением «вороват; склонен к мошенничеству, воровству» представлен адекватными идиомами: *къолу сувукъ кимнинъ* (букв. «рука холодна у кого-л.») и *къолу*

узун кимнинь (букв. «рука длинная у кого-л.») и др. Например: *Онынъ къолу сувукъ* («Он склонен к мошенничеству»); *Алининъ къолу узун* («Али склонен к мошенничеству»).

В двучленных синонимических рядах преобладают идеографические синонимы, которые имеют общую сему и отличаются понятийными оттенками, в том числе внутренней формой. Например: *юрегинде <бир> енгиллик дуймакъ [олмакъ] ким, кимнинъ* (букв. «на сердце чувствовать какую-л. легкость») – «успокаиваться, вздыхать с облегчением» и *юрегинден <бир> агъырлыкъ [<бир> агъыр юк] кетмек [тюшмек] кимнинъ* (букв. «с сердца ушла, упала какая-л. тяжесть у кого-л.») – «кто-л. почувствовал большое душевное облегчение, избавившись от чего-л. гнетущего, тягостного». Значения вышеуказанных фразеологических единиц отличаются степенью проявления состояния.

Разной внутренней формой обладают также фразеологизмы *юречи туташмакъ кимнинъ, кимге / неге* (букв. «сердце возгорается чье-л., к кому-л. / чему-л.») – «начинать волноваться, беспокоиться» и *юречи ялмакъ [атеш ичинде олмакъ] кимнинъ, кимге / неге* (букв. «сердце горит, находится в огне чье-л., к кому-л. / чему-л.») – «сильно переживать, испытывать тревогу», так как их значения отличаются разной степенью проявления эмоционального состояния.

Трехчленный синонимический ряд включает в себя наречные фразеологические единицы: *бир аягъы анда, бир аягъы мында кимнинъ* (букв. «одна нога там, другая здесь у кого-л.») – «очень быстро (сходить, сбегать куда-л., сделать что-л.)», *бир аякъ устюнде* (букв. «на одной ноге») – «быстро», *аякъ устю* (букв. «сверх ноги») – «наскоро, мимоходом» и др. Они отличаются внутренней формой и понятийными оттенками: *Бир аягъынъ анда, бир аягъынъ мында даинъа барып кель. Бир аякъ устюнде даинъа барып кель. Аякъ устю даинъа барып кель* («Быстро сходи к дяде и вернись»).

Следующий пятичленный синонимический ряд представлен разноструктурными идиомами с общим значением «уставать, утомляться»: *аякътан [такъаттан] кесильмек [айрылмакъ] ким, кимнинъ* (букв. «отрезаться, отделяться от ног, сил кто-л., чьих-л.») – «не в состоянии двигаться от усталости, переутомления»; *аякъсыз къалмакъ ким, кимнинъ* (букв. «оставаться без ног кто-л., чьих-л.») – «от долгой, напряженной ходьбы очень сильно уставать, утомлять ноги»; *аякълары узюлип тюшмек кимнинъ, неден* (букв. «ноги отрываются чьи-л., от чего-л.») – «от долгой, напряженной ходьбы очень сильно уставать, утомлять ноги»; *аякълары тизлеринден кесильмек кимнинъ, неден* (букв. «ноги отрезаются от колен чьи-л., от чего-л.») – «кто-л. не может стоять от слабости, усталости»; *аякъларым менимки [озюмки] дегиль [олмамакъ] ким* (букв. «ноги не мои кто-л.») – «быть в состоянии сильной усталости, утомлять ноги от долгой, напряженной ходьбы» и др.

Членами синонимического ряда могут быть и семантические варианты многозначных фразеологизмов. Например, двузначные идиомы: *эли-аягъы ерде олмакъ кимнинъ* (букв. «рука-нога на земле чья-л.»); *аякълары тутмай кимнинъ, кимни* (букв. «ноги не держат чьи-л., кого-л.»); *аякъта турмай ким, кимнинъ* (букв. «не стоят на ногах кто-л., чьих-л.»); *зорнен аякъта тура ким, кимнинъ* (букв. «еле стоит на ногах кто-л., чьих-л.»); *аякъ устюнде турамай ким, кимнинъ* (букв. «не стоит на ногах кто-л., чьих-л.») – имеют значения: 1) «очень слаб (от болезни, усталости); кто-л. уставший, обессиленный»; 2) «кто-л. сильно пьян, пьяный». Ср.: *Битам хасталыкътан зорнен аякъта тура* («Бабушка еле стоит на ногах от болезни»); *О ичкиджиликтен зорнен аякъта тура* («Он еле стоит на ногах от пьянства»).

В зависимости от окружения фразеологизма, точнее от слова, называющего положительную или отрицательную эмоцию, фразеологические синонимы могут актуализировать в тексте энантиосемичные значения.

Энантиосемия – это способность языковой единицы выражать антонимические значения. Семемы «уныние» и «радость» могут быть выявлены в контексте употребления фразеологизмов, характеризующих эмоциональное состояние человека. Например: *Асие анасына серт лафлар айткъаны ичюн, ананынъ юрегини къайгъы дуйгъулары сарды* («Из-за того, что Асие нагрубила матери, сердце матери охватили чувства печали»); *Ана огълусынынъ ордудан къайткъаныны корип, онынъ юрегини къуванчлы дуйгъулар сарды* («Как только мать увидела сына, вернувшегося из армии, ее сердце охватили радостные чувства»).

Таким образом, проанализированные синонимические ряды преимущественно состоят из идеографических синонимов. В стилистическом отношении фразеологизмы однотипны, так как представлены диалектными единицами крымскотатарского языка.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексические синонимы // Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. С. 216-255.
2. Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. Манадаш сѣзлер (синонимлер) // Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: Сонат, 2001. С. 114-117.
3. Жуков В. П. Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов // Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 3-18.
4. Куркчи У. Къырымтатарджа-русча фразеологик уйгъундашлар лугъаты. Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2011. 296 б.
5. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 284 с.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
7. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии: учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. Симферополь: КРП «Издательство “Крымчпедгиз”», 2012. 168 с.
8. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. Симферополь: Доля, 2004. 176 с.

TYPES OF PHRASEOLOGICAL SYNONYMS IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF SOMATIC PHRASEOLOGY)

Mamutova Zarema Enverovna
Crimean Engineering and Pedagogical University
zarmu@mail.ru

The article describes the types of synonyms of the Crimean Tatar somatic phraseological units. In two- and multinomial synonymic rows the ideographic types of synonyms are revealed. Stylistic synonyms are not revealed as the object of the research has been dialect idioms similar in the stylistic aspect.

Key words and phrases: Crimean Tatar language; somatic phraseology; phraseological family; paradigmatics; synonymy.

УДК 8; 1751

Статья анализирует отражение системной организации лексики русского языка в популярных толковых словарях при лексикографическом описании относительных прилагательных русского языка. Делается вывод о том, что презентация в словаре семантики относительных прилагательных чаще всего выливается в употребление практической лексикографией пометы «Прил. к...», что, с точки зрения автора, является приемом малоинформативным и не способствует объективному отражению словарем окружающей действительности.

Ключевые слова и фразы: лексическое значение; семантическая структура; словарная статья; относительные прилагательные; системные отношения; системно-структурный анализ.

Михалев Георгий Иванович, к. филол. н.

Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II (МИИТ)
georgy.mihaliov@yandex.ru

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Системная организация лексики русского языка позволяет говорить о существовании системной лексикографии, основная цель которой – в теории и практике составления словарей отталкиваться от такой организации лексической системы, когда в ее основе выделяются целые классы языковых единиц, обладающих общими типологическими свойствами разных уровней: грамматическими, семантическими, сочетаемостными и прагматическими. Среди перечисленных свойств в презентации относительных прилагательных популярными толковыми словарями участвует не суть семантической информации, не ее конкретно-лексическое содержание, а способ передачи этой информации – через отношение к производящему имени. Это «отношение» в лексикографической традиции представлено в соответствии с разными уровнями лингвистической абстракции в определении общей типологии рассматриваемого класса слов.

Самый высокий уровень абстракции в лексикографическом описании значения относительных прилагательных – это презентация лексического значения в толковом словаре с помощью пометы «Прил. к...» либо указанием на самое общее отношение к производящему имени: «Относящийся к...». Именно такой способ фиксации **деривационных** отношений (взамен семантических) между производящим именем существительным и производным именем прилагательным наиболее характерен для самых распространенных и популярных толковых словарей под редакциями В. И. Даля, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова.

Размытость, а точнее почти полное отсутствие семантической информации в подобных толкованиях лексического значения относительных прилагательных, является следствием деривационной мотивированности производящей основы относительных прилагательных основой существительного в системе языка. Эти системные отношения выливаются при их грамматическом и лексикографическом описании в констатацию обобщающего значения признака, характерного для прилагательных всех лексико-грамматических разрядов в качестве обобщающей дефиниции прилагательных относительных. В толковании «Прил. к...» под словом «Прил.» можно понимать особенность всех прилагательных русского языка (качественных, относительных и притяжательных) обозначать признак характеризуемого предмета. Эта особенность словарной дефиниции является следствием внутренней противоречивости грамматической типологии прилагательных, не способной четко классифицировать признаковые слова в переносном значении (качественно-относительные: *ледяной взгляд, улыбка, отношения; льняные волосы; жемчужная улыбка; заячья натура; волчьи законы и т.д.* и притяжательно-относительные *волчья шуба, овечий тулуп, баранья котлета, свиной шашлык и т.д.*). О недостатках лексико-грамматической классификации имен прилагательных мы писали в своих предыдущих работах [3; 4], вопрос имеет немалую историю, однако живое слово в речи не всегда готово занять свое место в теории языка так, чтобы между теорией и практикой не осталось сколь-нибудь значимых противоречий.